

АЛЕКСЕЙ ДУДАРЕВ

МИГРАНТ

комедия в 2-х действиях

Минск, 2017

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АТЭЛА – Он

МАША – Она

ГАБИ – Кукла

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

День первый

Покинутый город Древлянск. Покинутый дом в Древлянске.
Покинутая квартира. Уютно обставленная комната. Фотографии
на стене. Горит на тумбочке свеча. На кушетке спит темнокожий
АТЭЛА. За окном воет осенний ветер.

Появляется кукла-голыш ГАБИ.

ГАБИ (*танцует и поет*).

Метель ей пела песенку:
"Спи, Машенька, бай-бай!"
Мороз снежком укутывал:
"Смотри, не замерзай!"
Мороз снежком укутывал
"Смотри, не замерзай!"

В комнату боязливо входит МАША. ГАБИ исчезает.

МАША рассматривает спящего.

АТЭЛА от ее взгляда просыпается и садится на кушетке.

МАША. А-а-а-а!!!

АТЭЛА. А-а-а-а!!!

МАША. Ты что тут делаешь?

АТЭЛА. Я есть спать. Ты есть кто?

МАША. Я – Маша.

АТЭЛА. Ты есть Маша?

МАША. Маша. А ты?

АТЭЛА. Я есть Атэла.

МАША. Тогда я Джульетта.

АТЭЛА. Дездемон.

МАША. Ну, Дездемон... Зачем ты забрался сюда?

АТЭЛА. У меня каникул.

МАША. И ты считаешь, если у тебя «каникул», то можно забраться в чужую квартиру и дрыхнуть на чужой постели?

АТЭЛА. Это не есть чужая квартир.

МАША. Значит, твоя?

АТЭЛА. Нет. Ни твоя, ни моя, ни его. Ничей есть.

МАША. Ничей?

АТЭЛА. Ничей. Город – ошивидэрчи, дом – гуд бай, квартир – бывай! У меня каникул. Я тут жить.

МАША. Пошел вон!

АТЭЛА. Я тут жить! Каникул – жить, потом опять университета... общежитий...

МАША. Это мой дом! Ты понял?

АТЭЛА. Понял. Ничей.

МАША. Я тебе дам «ничей»! Я родилась здесь! Меня в эту комнату из роддома привезли! Вот тут стояла моя кровать! Ничей...

АТЭЛА. Это было прошлое... Оно есть мертвец.

МАША. Что ты несешь, чернопузый? Какой мертвец?

АТЭЛА. Когда-то было – теперь нет. Что есть – есть, что нет – тот мертвец. Город – нет.

МАША. Да вот же он за окном!

АТЭЛА. Люди сказал – жить в город нельзя, значит, мертвец. Дом – нет.

МАША. А где мы с тобой сейчас?

АТЭЛА. Люди сказал – жить в дом нельзя, значит, мертвец. Квартир – нет. Если дом мертвец, город мертвец. Квартир тоже нет.

МАША. Это моя квартира! Моя! Это мои фотографии! Вот мой портрет! Смотри! Это я!

АТЭЛА. Это не есть ты...

МАША. Я тут маленькая... Нас отсюда выселили, когда я была такой... Что такое выселили, понимаешь, чувирла?

АТЭЛА. Интернировать.

МАША. Можно и так... (*Дразнит.*) Мертвее-е-ец! Я вернулась, а ты мертвец...

АТЭЛА. Ты есть мертвец.

МАША. Убью! Понял? Еще одно такое слово и тебя нет.

АТЭЛА. Хорошо. Ты не мертвец. Ты не есть живой.

МАША. А ты?

АТЭЛА. А я студент.

МАША. Какого черта ты тут околачиваешься, если студент?

АТЭЛА. У меня каникул.

МАША. Если у тебя «каникул» – катился бы к папе-маме под пальмы.

АТЭЛА. У тебя тоже каникул?

МАША. У меня всю жизнь «каникул». Как отсюда выперли, так каникул, каникул и каникул... А ты откуда такой загорелый?

АТЭЛА. Пехетерия...

МАША. У вас там сейчас революция?

АТЭЛА. Нет, у нас Пехетерия... Королевство.

МАША. А ты случайно тем королем не подхалтуриваешь?

АТЭЛА. Нет. Королем нет. Принцем подхалтуривать.

МАША. Тоже не хило.

АТЭЛА. Не хило, не хило.

МАША. А ты как сюда пробрался? Зона. Посты кругом.

АТЭЛА. Река плыть. Из бревнов баркас делать...

МАША. Баркас?!

АТЭЛА. Один бревно, два бревно, третий бревно связать...

МАША. Так это плот!

АТЭЛА. Плот, плот... Тихо-тихо плыть, птички слушать, рыба ловить...

Жандарм не замечал... Ты тоже плот? Один бревно, два бревно, три бревно...

МАША. Хуже. Одна улыбка, два улыбка, три улыбка...

АТЭЛА. Кому улыбка? Кому смех?

МАША. Кому улыбку, кому смех, а кому и не до смеха. По-разному.

АТЭЛА. Жандарм улыбка?

МАША. И им тоже. Д-а-а, а твои родители, наверное, отпетое жлобье...

АТЭЛА. Жлобье, жлобье... Песня!

МАША. Поди не выслали денег на билет домой? Не выслали? На каникулы.

АТЭЛА. Нет. Закон: каникул – домой ехать! Или общежитье жить. А общежитье – ремонт. Домой не ехать.

МАША. Так что ж ты у кого-нибудь из друзей не мог перекантоваться? Чего в зону поперся-то? Житья от вас нет! Все заплонили. Как тараканы.

АТЭЛА. Я студент.

МАША. Чувствуется.

АТЭЛА. Кому я сделал мешание?

МАША. Мне. Давно у нас?

АТЭЛА. Один год. Друг нет.

МАША. Не успел завести. И одолжить не мог? Сколько там до твоей Пехетерии?

АТЭЛА. Много-много тысячев километра. Там тепло. Тут холод. Айс!

МАША. Да, холодрыга конкретная.

АТЭЛА. Холододрыга... Холо-холо, дрыга-дрыга...

МАША. Так как тебя все-таки зовут?

АТЭЛА. Атэла.

МАША. Я серьезно! А ты кликухами расбрасываешься! Говори, как тебя звать!

АТЭЛА. Атэла.

МАША. Ну, ты достал меня! Шекспир, занюханный!

АТЭЛА. Я есть Атэла! Был Атэла! Есть Атэла! Быть Атэла! Вот моя студенческий паспорта!

Подает МАШЕ студенческий билет.

МАША (*читает*). Действительно Атэла. А я думала, ты разводишь меня... (*Читает.*) Атэла аль-Мабаба... Креатив. Что имя, что фамилия. Ты мавр, что ли?

АТЭЛА. Нет. Пехетерия... Пехетерия...

МАША. Ты думаешь, я знаю? Это где?

АТЭЛА. Там, там! Это есть далеко. Туда ваша птица на каникул летать. Гнездо тут делать, на каникул на Пехетерию летать.

МАША. Я географию и природоведение никогда не любила.

АТЭЛА. Пехетерия хорошо.

МАША. Верю.

АТЭЛА. Банана, кокоса, папая, бамбука...

МАША. Были бы у меня деньги – обязательно бы тебе одолжила, чтобы ты смог на свой каникул в Пехетерию смотаться.

АТЭЛА. Деньга нет.

МАША. Деньга нет. Да, кстати, ты тут ничего не трогал?

АТЭЛА. Я спал.

МАША. Это я вижу. Ты ничего не брал?

АТЭЛА. Тут деньга нет.

МАША. Да не деньга! Здесь была кукла. Моя кукла. Она тебе не попадалась?

АТЭЛА. Кукла не встречал.

МАША. Мне ее подарили на день рождения. Когда я была совсем маленькой. Кукла-голыш. Габи.

АТЭЛА. Габи... Габи не приходил.

МАША. Куда она подевалась? Я же вот здесь ее оставляла... Как сейчас помню. Вот здесь! Мне ее запретили брать с собой. Я плакала. Мне ее на день рождения подарили. Папа подарил! У меня завтра день рождения! Я за ней только сюда и приехала, а ее нет... Ее нет! Ее нет! Ее нет! Понимаешь, Ромео?

АТЭЛА. Атэла. Ромео есть Атэла.

МАША. Куда ты ее запрятал?

АТЭЛА. Габи ушел на улиц... Габи ушел на улиц!

МАША. Дуррак!

АТЭЛА. Атэла – дурак догнать Габи, сказать ты плакаешь, Габи домой идти!

АТЭЛА убегает.

МАША. Идиот черномазый! (*Плачет.*)

Появляется ГАБИ.

ГАБИ (*танцует и поет*).

Метель ей пела песенку:
"Спи, Машенька, бай-бай!"
Мороз снежком укутывал:
"Смотри, не замерзай!"
Мороз снежком укутывал
"Смотри, не замерзай!"

Затемнение.

День второй

Та же квартира. Аккуратно прибранная кушетка. На тумбочке догорает свеча. На раскладушке спит МАША. На полу валяется ее мобильник, включенный на новостную волну радио.

РАДИО. Начало часа представляет магазин женского белья «Роднуля». Новости! Как сообщают мировые средства массовой информации, курс самой популярной криптовалюты за последние дни обвалился почти на тридцать процентов. Это падение еще раз подтвердило утверждение экспертов, что криптовалюта не что иное как виртуальная финансовая пирамида... В городском поселке Жгунь Зареченской области мать заставила своего малолетнего сына съесть найденный у него насвай, в результате чего ребенок умер. Возбуждено уголовное дело. И к мировым новостям. В островном государстве королевстве Ур-Лагаш, где несколько дней назад произошел государственный переворот, взят под стражу король Ур-Лагаша Ричард аль-Мабаба III и вся его семья за исключением старшего сына, который обучается в одной из стран центральной Европы. Как заявил в телеобращении к нации руководитель переворота и глава оборонного ведомства бригадный генерал Чомбе, речь в королевстве Ур-Лагаш идет о ликвидации преступных элементов вокруг короля Ричарда аль-Мабабы III, которые совершают преступления вызывающие социальные и экономические проблемы в стране. Королевской семье, по словам генерала Чомбе, ничего не угрожает, она находится в целостности и сохранности. Как предполагают аналитики, король Ричард аль-Мабаба III отречется от престола в пользу своего старшего сына, который находится теперь за рубежом в относительной безопасности. Стоит отметить также, что королевство Ур-Лагаш имеет в своем распоряжении шахты, где добывается золото, платина, хром, никель и алмазы. А теперь – африканские ритмы!

Музыка. Появляется ГАБИ.

ГАБИ (*танцует и поет*).

Метель ей пела песенку:
"Спи, Машенька, бай-бай!"
Мороз снежком укутывал:
"Смотри, не замерзай!"
Мороз снежком укутывал
"Смотри, не замерзай!"

*Появляется АТЭЛА. В руках кукла Габи и какие-то
немыслимые цветы. Цветы-мутанты. ГАБИ исчезает.*

АТЭЛА (*поет торжественно*).

Хэпи бездай ту ю!
Хэпи бездай ту ю!
Хэпи бездай, наша Маша!
Хэпи бездай ту ю!

МАША (*просыпается*). Чего это ты?

АТЭЛА. Хэпи бездай ту ю... Атэла поздравлять Маша. Счастливый день! Маша родился.

МАША. А-а-а... (Показывает на цветы.) А это что?

АТЭЛА. Флауэрс... Цвета.... Для Маша.

МАША. Спасибо. (*Рассматривает.*) Что это за цветы?

АТЭЛА. Атэла не знать.

МАША. Где ты их взял?

АТЭЛА. Берег. Речка. Много-много флауэрс...

МАША. Мутанты.

АТЭЛА. Мутанта, мутанта...

МАША. Жуть!

АТЭЛА. Жутя, жутя! (*Подает куклу.*) Габи... Много плакать о Маша, ходить сюда, говорить больше не быть...

МАША. Это ты мне принес?

АТЭЛА. Габи для Маша.

МАША. Это не Габи! Это какая-то пластмассовая копия вашей проститутки! Ты понял?!

АТЭЛА. Понял. Габи – проститутк.

МАША. Сам ты!

АТЭЛА. Сам я...

МАША. Попугай.

АТЭЛА. Попугай.

МАША. Извини.

АТЭЛА. Извини.

МАША (*берет куклу*). Спасибо. Тронул. Но у мен была не такая кукла. Старая. Вот в этом месте на локотке трещинка была... Плечико обожженное. Она была сделана из пластика. Пластик хорошо горел. Какой-то дурак решил поджечь. Папа успел затушить. (*Показывает на куклу.*) А где ты ее взял? Неужто в город смотался?

АТЭЛА. В города, в города...

МАША. Ты ездил в город?

АТЭЛА. Плавать в город.

МАША. Чего-о?

АТЭЛА. Плавать. Деньга – рот. Рядом с флауэрс раздеваться и плавать. На дорога жандарм.

МАША. Ну, тупила! Ну, обормот! Речку переплыл?

АТЭЛА. Ага, ейс!

МАША. В ледяной воде?!

АТЭЛА. Габи плакать.

МАША. Дурак, ты же мог утонуть!

АТЭЛА. Габи плакать.

МАША. Ну, пальма... Полная пальма! Стоп! А откуда у тебя деньги?

АТЭЛА. Стипендь.

МАША. Так что, твоей стипендь на билет в эту вашу... как ее...

АТЭЛА. Пехетерия...

МАША. ...Пехетерию не хватило, что ли?

АТЭЛА. Мало стиппенди. Билет большой.

МАША. Дорогой.

АТЭЛА. Дорогой, дорогой...

МАША. И ты, значит, всю свою стипендь на меня потратил? Рыцарь! Просто Дон Кихот!

АТЭЛА. Сервантес...

МАША. Угу. Ну и что теперь делать будешь, идальго припыленный?

АТЭЛА. Исповедь делать. Дульсинея слушать – дон Кихот Атэла покаяние нести.

МАША. Ну, валяй.

АТЭЛА. Маша, прощение дай...

МАША. Ты вначале грехи свои исповедуй, а уж потом... на отпущение претендуй! Грешен, сын мой?

АТЭЛА. Мало стипендь – много грех...

МАША. Это понятно. Дальше.

АТЭЛА. Что есть Габи?

МАША. Так это кто кается, ты или я?

АТЭЛА. Ты с я.

МАША. Я с ты. Габи есть кукла. Кукла-голыш, которую мне подарил мой отец. Она была со мной всю жизнь. Всю жизнь была возле меня. Это была моя самая любимая игрушка. Я никогда с ней не расставалась! Я... в юности... Ну, дурная была еще совсем! Жила не так, как папе хотелось бы, как он это видел... Да что там говорить... Он меня один воспитывал. У меня прорезался первый зуб, когда мама ушла. Он один меня и на руках носил, и сказки рассказывал, и колыбельные пел... *(Поет.)* «Метель ей пела песенку: «Спи, Машенька, бай-бай...» Не должны мужики нас убаюкивать! Не их это дело... Мороз снежком укутывал... И женщины вас не должны бросать! Ни под каким видом! Даже когда смерть заявляет свои права! Вы же дураки! Вы же несчастные! Вы же беспомощные! Ребятенка в снег укутываете, чтобы тепло было. И вот однажды, когда мы еще здесь жили, он позвал меня к себе и попросил: доченька, если я погибну, приходи на мою могилу вместе с Габи. Только вместе с Габи... Я посмеялась. А он погиб! Нас отсюда выселили, Габи забрать не позволили, а он погиб!!! Спасал здесь других, а себя не уберег! И я только сейчас уразумела, что ему не Габи нужна была, не кукла, а я... Я! Я! Я! *(Вздыхнула.)* Но только вместе с Габи... И знаешь, Атэла... Слушай, а как тебя твоя мама звала?

АТЭЛА. Ати.

МАША. И знаешь, Ати, я и сейчас недостойна быть на его могиле...одна. Поэтому и приехала за Габи... А ее нет. Кому она понадобилась? Он похоронен здесь, за городом. Раз в год дозволено посещать. Ни разу не была. Ни разу.

АТЭЛА. Маша, прощай...

МАША. Ну и куда тебя опять понесет?

АТЭЛА. Нет! Нет! Я не есть ехать, не есть ходить! Я просить, ты – простить.

МАША. Кого?

АТЭЛА. Атэла.

МАША. За что? За куклу?

АТЭЛА. За кукла.

МАША. Да не парься ты! Нормальная цацка. Но на проститутку похожа, не обижайся.

АТЭЛА. Атэла простить за Габи.

МАША. Та-ак... Это ты ее все-таки слямзил?

АТЭЛА. Я слямзить.

МАША. На кой она тебе сдалась!

АТЭЛА. Экзамена сдалась, на Пехетерия летать – деньга нет. Здесь мигранта быть нельзя... Плыть сюда, жить сюда... Здесь зона, жандарма нет, мигранта зона жить можно.

МАША. Где Габи?!

АТЭЛА. Жить можно, холодры... Как это?

МАША. Холодырга.

АТЭЛА. Холодрыга большой. Холо-холо, дрыга-дрыга! Большо-о-ой дрыгахоло!

МАША. Дальше.

АТЭЛА. Теплый кушать надо, чая пить надо, рука греть надо, костер займет надо...

МАША. Та-ак...

АТЭЛА. Дрова мокро-сыро... костер не хотят... Габи чих-пых! Пых-чих! Красиво!

МАША. Сжег, значит?

АТЭЛА. Слямзиль.

МАША. Сжег мою любимую куклу как ведьму в средние века! На костре!

АТЭЛА. Не ведьма! Не все палить. Ножка маленько чих-пых, пых-чих, ручка маленько чих-пых, пых-чих...

МАША. Головка маленько чих-пых...

АТЭЛА. Головка...

МАША. Жуть!

АТЭЛА. Маша может убивать Атэла.

МАША. Еще чего! Из-за куклы?

АТЭЛА. За Габи... Чих-пых..

МАША. Ага. Я тебе чих-пых за Габи, а мне секир башка за тебя.

АТЭЛА. Я мигранта!

МАША. И что из того? Если мигранта, значит, можно все? Не всякому мигранта чих-пых можно делать. Так тому и быть. Может быть это даже и к лучшему. Что бы Габи делала на папиной могиле? Обязательно нашелся бы какой-нибудь урод и сделал ей чих-пых. Просто так. От нечего делать. Ты хоть чаек себе на ней вскипятит.

АТЭЛА *(хватает новую куклу)*. Пусть это есть Габи!

МАША. Здравсте! Чтобы какая-то чувирла крашенная носила имя моей любимой куклы? Все! Проехали и забыли. Она – там. Вместе с ним.

АТЭЛА. Там. Вместе.

МАША. А у меня День рождения! Как отмечать будем, мигранта несчастный?

АТЭЛА *(хватает свой букет и поет).*

Хэпи бездай ту ю!

Хэпи бездай ту ю!

Хэпи бездай наша Маша...

МАША. Убери! Убери их! Мне на них смотреть страшно.

АТЭЛА выбрасывает цветы-мутанты в форточку.

У тебя что-нибудь пожрать есть?

АТЭЛА. Есть. Консерва. Сухарь.

МАША. Ну, ты гурма-а-ан... *(Шарит у себя в рюкзачке.)* Мог бы вместо этой пластмаски бутылек шапанчика принести.

АТЭЛА. Шампанчик нет.

МАША *(достает из рюкзака маленькую бутылочку шампанского).* А это что?

АТЭЛА. О... О... Как это? О! Опупеть!

МАША. Пупей. И заодно бокалы возьми. Они в серванте, если только ты и им «чих-пых» не сделал.

АТЭЛА. Бокал не чих-пых! Бокал не чих-пых!

АТЭЛА приносит бокалы, открывает бутылочку. Появляется ГАБИ.

ГАБИ *(танцует и поет).*

Метель ей пела песенку:

"Спи, Машенька, бай-бай!"

Мороз снежком укутывал:

"Смотри, не замерзай!"

Мороз снежком укутывал

"Смотри, не замерзай!"

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

День третий.

Та же квартира. На кушетке сидит АТЭЛА.

У него в руках маленький радиоприемник. Слушает радио.

РАДИО. Начало часа представляет магазин женского белья «Роднуля». Новости! Криптовалюта опять стала набирать силу. Мировые финансовые агентства сообщают о необычном росте биткоина в последние часы по отношению к традиционным мировым валютам. Цены на сало на наших прилавках растут такими невероятными темпами, что эксперты уже сравнивают его с главной мировой криптовалютой-биткоином, который тоже дорожает не по дням, а по часам. И к мировым новостям. Отстраненный от власти монарх островного государства Ур-Лагаш, где несколько дней назад

произошел военный переворот, король Ричард аль-Мабаба III вместе с семьей и ближайшим окружением депортирован на остров Акшак и находится там под удлинённой охраной. Как стало известно из осведомленных источников, Ричард аль-Мабаба категорически отвергает возможность своего отречения от престола. Военные разыскивают его старшего сына. А теперь – час хорошего настроения!

Музыка. АТЭЛА сидит неподвижно и тупо смотрит перед собой.

Появляется МАША.

МАША. Жуть! Еще и погода такая. Улицы заметает. Просто повеситься хочется. Там, где много людей и нет домов – страшно, а где много домов и нет людей – еще страшнее. Представляешь, даже на кладбище веселее... Такое ощущение, что там кто-то есть... Даже папа не обиделся, что я без Габи пришла... мне так показалось... Только плита у него запыленная и иглицей засыпана... Вот уж никогда не думала, что и я подвержена «любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам». А в самом деле, на кладбище веселее... А в городе... Сейчас иду по бульвару Коммунизма, а навстречу мне лиса... Самая настоящая, рыжая... Хвост трубой... Удивленно посмотрела... и мимо прошла. Дескать, а ты чего тут шляешься? Да-а... Бедный Древлянк... Знал ли ты в древности, что по твоим улицам когда-то лисы разгуливать будут... Чего молчишь, мигранта?

АТЭЛА. А о чем говорить?

МАША. Не поняла.

АТЭЛА. Что тебе непонятно?

МАША. С тобой все в порядке?

АТЭЛА. Со мной все в порядке.

МАША. Стоп! Что-то не то. Ты как разговариваешь?

АТЭЛА. Как?

МАША. Нормально.

АТЭЛА. Значит, все в порядке, если нормально.

МАША. Ничего не понимаю! Ты что разводишь меня? Или раньше разводил?

АТЭЛА. Переведи.

МАША. Что перевести?

АТЭЛА. Что такое разводишь!

МАША. Ну, типа, обманываешь!

АТЭЛА. Я тебя, типа, не обманываю.

МАША. Подожди, подожди... А как же: я есть Атэла! Каникул! Стипендь! Ты под дурачка канал?

АТЭЛА. Канал.

МАША. Зачем?!

АТЭЛА. С дураков гладки ровны.

МАША. Гладки.

АТЭЛА. Да, да... Гладки.

МАША. Так ты не студент?

АТЭЛА. Студент.

МАША. Значит, не Атэла?

АТЭЛА. Атэла.

МАША. Ничего не понимаю! И в свою Пехетерию не едешь потому, что деньга на билет нет?

АТЭЛА. Деньги есть, Пехетерии нет.

МАША. В смысле?

АТЭЛА. Я ее придумал.

МАША. А откуда ты?

АТЭЛА. Из Ур-Лагаша. Государство на островах.

МАША. Первый раз слышу.

АТЭЛА. А у вас учусь.

МАША. Где?

АТЭЛА. В Академии управления.

МАША. Зря. Мог бы и в Академию театра поступить. Такой талантище! Холо-холо! Дрыга-дрыга!

АТЭЛА. Не издевайся.

МАША. Так объясни, пожалуйста, какого черта ты в зоне околачиваешься?

АТЭЛА. Прячусь.

МАША. От кого?!

АТЭЛА. Ото всех.

МАША. Та-ак... И что же ты такое отчебучил, что только в зоне можешь найти себе пристанище? Убил кого?

АТЭЛА. Да ты что?!

МАША. Изнасиловал?

АТЭЛА. С ума сошла!

МАША. Говори! Я не прокурор и не жандарм. И уже несколько дней живу с тобой под одной крышей. Исповедуйся, мигранта!

АТЭЛА. Я тут учусь.

МАША. Это я уже слышала.

АТЭЛА. Учусь в Академии управления. Вот мой студенческий билет.

МАША. Ты его показывал.

АТЭЛА. Сдал очередную сессию.

МАША. Экзамена сдалась...

АТЭЛА. Я же тебя просил не ёрничать!

МАША. Извини.

АТЭЛА. По вашим законам на каникулярный период все иностранные студенты должны отбывать к себе на Родину. Либо жить в общежитии и каждый вечер отмечаться в жандармерии! А общежитие на ремонте! Да если бы оно и не было на ремонте, все равно нужно было бы, как у вас говорят, слинять.

МАША. Ты не первокурсник?

АТЭЛА. Выпускник. Только выпускаться сейчас мне уже некуда, понимаешь?

МАША. Нет.

АТЭЛА. У наших вояк крыша съехала.

МАША. Революция?

АТЭЛА. Переворот. С целью ликвидации высокопоставленных преступных элементов. Кем у тебя отец был?

МАША. Пожарником.

АТЭЛА. Разве ты виновата в том, что у тебя отец пожарник?! Не жандарм, не министр, не фермер, не казначей, а пожарник! Разве ты виновата?

МАША. Нет.

АТЭЛА. А в чем я виноват? Даже если он и высокопоставленный преступный элемент! Он мой отец! А я его сын! Я – студент!

МАША. Так плюнь ты! Плюнь и проси политического убежища.

АТЭЛА. Депортируют. Как сына преступного элемента. Да и так депортируют. Я уже несколько дней незаконно нахожусь на территории вашей страны. Чему? Чему ты смеешься?

МАША. Это я не над тобой. Над собой. Если бы ты знал, что я о тебе все эти дни думала! Я есть Атэла! Ты есть Маша! Чих-пых!

АТЭЛА. Перестань!

МАША (*хочет*). Думала, что ты только-только с пальмы слез! Молоде-ец! Круто!

АТЭЛА. Я думал, что тебя подослали...

МАША. Кто?

АТЭЛА. Они.

МАША. Из Пехетерии?

АТЭЛА. Прекрати!

МАША. Ну, типо, из... как ее...

АТЭЛА. Ур-Лагаш...

МАША (*торжественно*). Республика Ур-Лагаш!

АТЭЛА. Какая к черту Республика! Королевство!

МАША. Ну, королевство. Так что твой папашка коррупционер в вашем королевстве?

АТЭЛА. Папашка – мой отец.

МАША. Конечно. Коррупционер. Иначе как бы он тебя сюда учится устроил? Поди, недешево.

АТЭЛА. Совсем недешево.

МАША. Что ты так смотришь?

АТЭЛА. В вашей священной книге четко сказано: чти отца своего...

МАША. Наверное.

АТЭЛА. Неужто не читала?

МАША. Нет. А ты и это читал?

АТЭЛА. Читал.

МАША. Отпад. А все же чего ты в зону приперся?

АТЭЛА. А ты чего... приперлась?

МАША. Я на могилу отца приехала!

АТЭЛА. Не ори. Ты хоть на могилу отца можешь приехать, а я... А мне теперь места нигде нету. Нигде! Скорее всего, что меня уже ищут.

МАША. Ну, а ты-то здесь причем?

АТЭЛА. Ты у меня спрашиваешь?

МАША. Извини. Даже если твой папашка взятки лопатой греб, даже если учил тебя за эти взятки.. Я говорю, если предположить... Пусть отвечает... По закону. А в вашей Пехетерии есть законы?

АТЭЛА. Есть.

МАША. А ты-то, каким боком к этому?

АТЭЛА. Иногда за грехи родителей рассчитываются дети... Наверное, пришел мой черед.

МАША. Рановато, студент... Так ты в свою Академию возвращаться не собираешься.

АТЭЛА. Нет.

МАША. Почему?

АТЭЛА. Депортируют. Сразу же. Я убежден уже и запрос лежит.

МАША. Ну и пусть. Делов-то.

АТЭЛА. Ты же про наши законы спрашивала.

МАША. Ну.

АТЭЛА. Представь участь родственников высокопоставленных преступных элементов! По-вашему – врагов народа...

МАША. Представила.

АТЭЛА. И как?

МАША. Жуть. Так ты, выходит, прячешься здесь ото всех?

АТЭЛА. Прячусь.

МАША. В зоне?

АТЭЛА. В зоне. Сюда побоятся сунуться. Особенно наши brave генералы. Уж я их знаю. Трусы отчаянные.

МАША. И давно ты тут прозябаешь?

АТЭЛА. С неделю, наверное...

МАША. Ну, а дальше что?

АТЭЛА. Не знаю.

МАША. Ну, предположим, никто сюда не сунется кроме бешеной лисы. Ни жандармы, ни эти твои команданты. Что дальше-то? Сдохнешь ведь!

АТЭЛА. Скоро весна.

МАША. Зима еще толком не началась. Где ты кукол напасешься, *(кривляется)* «цтобы цая горячая пиця?»

АТЭЛА. Может подскажешь, что делать?

МАША. Подскажу.

АТЭЛА. Весь внимание.

МАША. Как говорят шпионы: тебе надо легализоваться.

АТЭЛА. Чего-о?

МАША. Приобрести гражданский статус.

АТЭЛА. Не понял.

МАША. Стать полноправным гражданином нашей страны.

АТЭЛА. И что я для этого должен сделать?

МАША. Жениться.

АТЭЛА. Как говорят у нас на факультете: с такой шуткой в Одессу не ездят.

МАША. А я и не шучу. По нашим законам человек, оформивший у нас брак, автоматически получает гражданство.

АТЭЛА. Ты в своем уме? Какая дура выйдет за меня замуж»!

МАША. Я. Я выйду.

АТЭЛА. Ты серьезно?

МАША. Абсолютно. Еще ни разу замужем не была. Надо попробовать.

АТЭЛА. Ненормальная. Ты представляешь в какую историю ты можешь вляпаться из-за меня? Вместе со мной.

МАША. А я постоянно в историях. У меня планида такая. А замужем не была. Честное слово. Когда новый паспорт получала, жандарм полистал его и спрашивает: а куда ты свои штампикки заныкала?

АТЭЛА. Какие штампикки?

МАША. Регистрационные. О браке. Заключен брак. Расторгнут брак. Заключен. Расторгнут. Я говорю, не было у меня штампиков. Ты что замужем ни разу не была?! Не была, говорю... Почему? Не берут. Ну, дураки-и-и!

АТЭЛА. Кто дураки?

МАША. Наши мужчины. Наверное, жандарм их имел ввиду.

АТЭЛА. Они не дураки, они идиоты.

МАША. Какая разница?

АТЭЛА. Дурака еще можно вылечить, чему-то научить, а идиот это уже диагноз, клиника, когда надеяться не на что.

МАША. Вот видишь.

АТЭЛА. Что видишь?

МАША. Можно чему-то научить. Научиться. Давай попробуем!

АТЭЛА. Пальма, как ты говорила, полная пальма!

МАША. Смотри ты! Запомнил...

АТЭЛА. Предлагаешь заключить фиктивный брак?

МАША. Не фиктивный, а эффективный. Смотри: у тебя – статус, я – замужем побываю. Первый раз замужем! Первый раз замужем! И за кем! За Атэлой! За мавром! Только уж ты смотри не задушивай меня, когда ревновать вздумаешь...

АТЭЛА. Зачем задушивать? Убью сразу и все.

МАША. Тоже ништяк. А главная фишка – у тебя статус появится! Гражданин! Только сунется кто-нибудь из нашей жандармерии или из твоей Пехетерии...

АТЭЛА. Ур-Лагаша.

МАША. А ты ему штамп в морду! Умойся враг, замри и ляг! Тебя все защищать тут будут!

АТЭЛА. И ты?

МАША. А то! Да я любого на куски порву, кто на моего мужика наехать попробует. Веришь?

АТЭЛА. Верю.

МАША. Тогда вперед!

АТЭЛА. Ты, думаешь, найдется придурок, который регистрирует подобный союз?

МАША. У тебя паспорт с собой?

АТЭЛА. У меня все с собой.

МАША. Я тут имею в соседней сельской администрации знакомого родственника.

АТЭЛА. У тебя даже родственники знакомые имеются? Завидую.

МАША. Брат мужа двоюродной сестры племянницы моей родной тетки.

АТЭЛА. Все понял.

МАША. Блат! Он какая-то шишка в сельской администрации. И шишка авторитетная. Если я приведу к нему мамонта с паспортом, он меня с мамонтом обвенчает, то есть регистрирует. Но мамонт должен быть обязательно с паспортом! Все понял?

АТЭЛА. Понял.

МАША. Тогда давай...

АТЭЛА. Что давать?

МАША. Делай мне пред-ло-же-ние. У меня папы нет, мамы нет, благословлять некому, я сама себя благословляю. Делай предложение.

АТЭЛА. Какое?

МАША. Ну, что ты типа просишь меня стать твоей женой.

АТЭЛА. Я «типа» ничего не делаю.

МАША. Делай, как знаешь.

АТЭЛА (*торжественно*). Мария...

МАША. Маша...

АТЭЛА. Заткнись! Тебе предложение делают.

МАША. Заметано.

АТЭЛА. Мария... Я все взвесил, все обсудил, все оценил... Ты очень светлый, чистый и беззащитный человек...

МАША. Чего-о-о?

АТЭЛА. Заткнись, я тебе сказал!

МАША. Молчу.

АТЭЛА. И ты очень красивая... Я это сразу понял, я это сразу увидел, я это сразу почувствовал. Ты достойна счастья и большой любви... Великой любви...

МАША. Говори, говори...

АТЭЛА. У меня такое ощущение, что я знаю тебя всю-всю... Что ты жила в моем сердце, в моей душе еще до моего рождения... Мария... Я сделаю все, что только в силах человеческих, все, что только может и должен сделать настоящий мужчина, чтобы ты была счастливой... Стань моей женой... Ты согласна?

МАША. Он еще спрашивает...

АТЭЛА. Ты нормальный язык понимаешь? Да или нет?

МАША. Да...

АТЭЛА. Да, Мария?

МАША. Да, Атэла...

*Появляется ГАБИ. У нее в руках миниатюрные золотые короны.
ГАБИ держит их над головами МАШИ и АТЭЛА.*

ГАБИ (поет).

Метель ей пела песенку:
"Спи, Машенька, бай-бай!"
Мороз снежком укутывал:
"Смотри, не замерзай!"
Мороз снежком укутывал
"Смотри, не замерзай!"

Затемнение.

День четвертый

Та же квартира. В ней хозяйничает кукла ГАБИ. Гроза за окнами.

Появляются АТЭЛА и МАША. ГАБИ исчезает.

МАША (стряхивает зонтик). Жуть! Все перемешалось... Зима на носу... и на тебе! Гроза с дождем.

АТЭЛА. Это в честь нашей свадьбы.

МАША. Свадьба... Да, кстати, гони свадебный подарок!

АТЭЛА. Что гнать?

МАША. Подарок. Жених невесте обязательно что-то подарить должен.

АТЭЛА. Конечно, конечно... (Роется в своем рюкзаке.)

МАША. У вас, может, и не так, а у нас...

АТЭЛА. И у нас так. Вы – везде.

МАША. Кто это «мы»?

АТЭЛА. Вы. (Достает из рюкзака колечко.) Это подойдет?

МАША (рассматривает). Ну, хоть и не золото...

АТЭЛА. Это платина.

МАША. Ничего. И стекляшки красивые.

АТЭЛА. Это бриллианты.

МАША. Ну, конечно, конечно брюлики... Лучшие друзья девушек... И сколько сия красота стоит?

АТЭЛА. Не знаю. Миллионов пять, наверное...

МАША. Сколько?

АТЭЛА. Пять миллионов.

МАША. Наших?

АТЭЛА. Обижаешь.

МАША. Вражеских?! Так они что, настоящие?

АТЭЛА. Слушай. Тебя в детстве били?

МАША. Нет.

АТЭЛА. Чувствуется. Как я могу своей жене подарить что-то ненастоящее?!

МАША. У меня безымянный палец отвалится... Пять миллионов! Пять миллионов!

АТЭЛА. Может и больше.

МАША. Ну твой папашка буго-о-ор... Чтобы так на взятках разжиться! За что же ему столько отстегивали?

АТЭЛА. Ты других способов разжиться кроме взяток не знаешь?

МАША. Не-а...

АТЭЛА. У нашей семьи шахта в собственности. В шахте добывают алмазы и платину.

МАША. Не слабо.

АТЭЛА. И, поверь, шахтеры, которые их добывают, никогда обиженными не были. И в мигранты не записывались.

МАША. Не добывай меня. А в вашей Пехетерии Машу как называют?

АТЭЛА. Мария. Только не в Пехетерии, а в Ур-Лагаш!

МАША. Конечно, конечно... (*Запела.*) Маша с Ур-Лагаша! С Ур-Лагаша Маша!

АТЭЛА. Прекрати!

МАША. Прости. За свою жизнь я забыла про все настоящее. Платина – это настоящее! И она дороже золота. Я вспомнила.

АТЭЛА. Дороже – это плохое слово.

МАША. Я согласна. Есть нечто выше и платины, и золота, и Пехетерии...

АТЭЛА. Ур-Лагаш!

МАША. И Ур-Лагаша...

АТЭЛА. Выше Ур-Лагаша – нет!

МАША. Есть!

АТЭЛА. Молчи!

МАША. Я молчу, но ты же согласен со мной. Ведь согласен?

АТЭЛА. Согласен.

МАША. Тогда скажи что это.

АТЭЛА. Любовь.

МАША. Правильно! Правильно, родной... Сейчас ты пригласишь меня на танец.

АТЭЛА. Куда?

МАША. На вальс. Невеста обязательно должна станцевать вальс с женихом. Традиция такая. Сейчас подыщу что-нибудь подходящее.

МАША достает мобильник, включает радио на громкоговоритель, перескакивает со станции на станцию.

АТЭЛА. Подожди! Переключи на предыдущую.

МАША. Да ну их! Везде бардак.

АТЭЛА. Переключи!

МАША. Пожалуйста. (*Переключает.*)

РАДИО. ...аша. Как сообщают мировые агентства, восставший против военной хунты народ острова восстановил монархию в полном объеме. Ричард аль-Мабаба III вместе с семьей возвратился в столицу Ур-Лагаша Хобанеро и сразу же отрекся от престола в пользу своего старшего сына Атэла, скрывающегося где-то за рубежом...

МАША. О! У тебя даже тезки имеются... И там Атэла.

АТЭЛА. Дай дослушать!

РАДИО. Ур-Лагаш по всему миру разыскивает своего нового правителя...

МАША. Так это же...

АТЭЛА. Ты можешь помолчать?

РАДИО. Бывший монарх Ур-Лагаша обратился к многочисленным радиостанциям с просьбой зачитать в эфир его обращение к сыну. Мы сейчас и сделаем это, сохранив стиль обращения: Сынок! Вернись! Я старый больной человек. Мое время ушло, твой час настал. Если Господь не соблагоизволит дать возможность тебя обнять, знай, что я всегда любил и жалел тебя. И сошел с престола потому, что мне не позволили простить тех кто меня предал. Генерала Чомбе казнили, несмотря на мой запрет. Теперь верховный правитель Ур-Лагаша ты. Послушай мой завет: Господь всегда отражает на нас то, что мы посылаем... Любящий – любим будет, простивший – прощен будет, укравший – обворован будет, убивший – убит будет... И так до бесконечности. И во все времена. Я повелел послать самолеты в те страны, где ты можешь быть. Сынок! Вернись! Вернись и помни: король – выше всякого шамана, а Бог – выше любого короля!

Музыка. АТЭЛА и МАША сидят оглушенные.

МАША. Ну что, поехали к брату мужа двоюродной сестры племянницы моей родной тетки.

АТЭЛА. Зачем?

МАША. Развенчиваться. Типа разводиться.

АТЭЛА. Зачем?

МАША. Ну, а зачем я тебе? *(Снимает кольцо с пальца.)* Держи...

АТЭЛА. Да-а, тебя точно в детстве не били.

МАША. Не били.

АТЭЛА. И зря. Если бы били – ты бы знала, что настоящие короли не развенчиваются!

МАША. А зачем я тебе! Такая...

АТЭЛА. Я тебе «зачем», а ты мне еще больше «зачем». Въехала?

МАША. Спасибо.

АТЭЛА. Одень кольцо! Живо!

МАША. Спасибо. *(Одевает кольцо.)* Та-ак... Только не смейся. Масюсей – была, Манькой – звали, герлой – была, а вот принцессой – никогда не была. Я же теперь принцесса, поскольку твоя жена?

АТЭЛА. Нет.

МАША. Почему?

АТЭЛА. Я – король! Ты – моя жена! Значит, кто?

МАША. Ко-ро-ле-ва. Ущипни меня.

АТЭЛА. Собирайся! В аэропорту самолет ждет.

МАША. Так мне... А у меня визы нет!

АТЭЛА. Я думаю, что уже есть.

МАША. А ты меня не бросишь?

АТЭЛА. Собирайся!

РАДИО. Сынок! Вернись! Сынок! Вернись!

АТЭЛА. Быстрее ваше величество!

МАША. Не издевайся!

АТЭЛА. Кто над тобой издевается, дурочка! Шевелись! На последнюю электричку опоздаем.

МАША. Ну, какая я тебе «ваше величество»?

АТЭЛА. Тебя все отныне будут так называть!

МАША. И ты?

АТЭЛА. И я.

МАША. Тогда шевелюсь. Где это мои бигуди? Я же их вот здесь положила! Ты не брал?

АТЭЛА. Они вышли погулять, ваше величество. Собирайтесь, собирайтесь.

МАША. Где же я их положила? А, вот они!

АТЭЛА выходит. МАША собирает вещи.

Появляется АТЭЛА. Он ведет за руку ГАБИ.

АТЭЛА. Ты про какую-то куклу у меня спрашивала. Это не она?

МАША. Габи! Девочка моя! Родная! (Отнимает куклу.) Я приехала... Твоя мамка приехала за тобой. Где ты ее нашел?

АТЭЛА. За газовой плитой.

МАША. Правильно! Я ее сама там спрятала, когда нас выселяли. И забыла! (Кукле.) Твоя мамочка забыла, где тебя спрятала, а дядя Атэла нашел. Маленькая моя, красавица моя... Пстой, постой... Ты же сказал, что ей «чих-пых» сделал.

АТЭЛА. Это она или не она?

МАША. Ты издеваешься! Чтобы я и не узнала свою Габи! Вот трещинка на локотке, вот плечико обожженное.

АТЭЛА. Так в чем дело?

МАША. Но ты же «чих-пых» устраивал кукле?

АТЭЛА. Устраивал. Но я с ней не знакомился. Собирайся, Мария...

МАША. Собирайтесь.

АТЭЛА. Ну, собирайтесь...

МАША. Сейча-а-ас я мою девочку оде-ену, причешу... По дороге на могилку к дедушке заглянем. Ваше величество, мы же мимо кладбища проходить будем?

АТЭЛА. Конечно. Плот за косогором.

МАША. И ты скажешь дедушке, что простила свою мамку за все за все... И что мамка больше никогда не будет огорчать дедушку и тебя, мое солнышко... И что твоя мамка замуж вышла... За хорошего человека замуж вышла хоть этот хороший человек и король. И бриллиантов целую шахту имеет... Но это не главное.

АТЭЛА. Идем, Мария...

МАША. Идем, Габи...

Выходят.

ЭПИЛОГ

Пустой салон борта № 1 королевства Ур-Лагаш.

АТЭЛА и МАША сидят, пристегнутые ремнями безопасности.

ГАБИ бежит по салону. Гремят турбины.

МАША. А сколько сейчас до земли?

АТЭЛА. Не знаю. Километров двенадцать, наверное...

МАША. И где-то там Древлянск.

АТЭЛА. И где-то там Древлянск.

МАША. А до космоса сколько?

АТЭЛА. А сколько хочешь. Даже любую степень поставить можно.

МАША. Ати, а у нас будут дети?

АТЭЛА. Конечно, будут...

МАША. И много?

АТЭЛА. Много. Правители должны показывать демографический пример.

МАША. Только не смейся. Ты – темный, я – светлая... Вдруг они у нас в полосочку получаться будут.

АТЭЛА. Как тельняшки?

МАША. Как тельняшки.

АТЭЛА. Мария, какой же ты наивный человек!

МАША. Ты меня любишь?

АТЭЛА. Я тебя очень люблю, Мария... Я тебя очень люблю, Маша...

МАША. Взаимно, ваше величество.

АТЭЛА. Спи.

МАША. Сплю.

Закрывают глаза.

ГАБИ (*поет*)

Метель ей пела песенку:

"Спи, Машенька, бай-бай!"

Мороз снежком укутывал:

"Смотри, не замерзай!"

Мороз снежком укутывал

"Смотри, не замерзай!"

Гремят турбины.

Затемнение